

Букаренко-Васильева А.В.

Координатор комиссии искусственных подземных полостей Украинской спелеологической ассоциации, Одесса, Украина.

E-mail: shurke@ukr.net

Пронин К.К.

Директор подземного геологического музея ОНУ, Одесса, Украина.

E-mail: mayorovpr@gmail.com

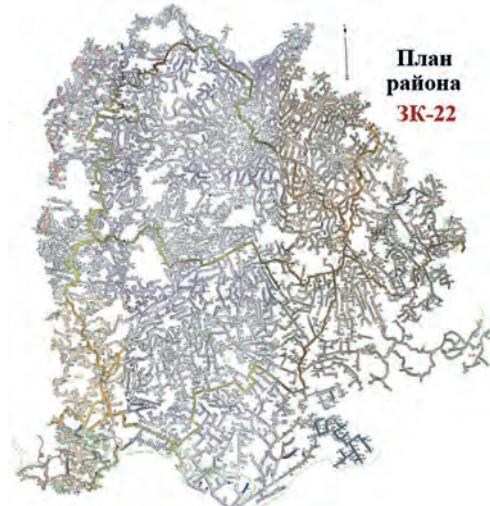
КАТАКОМБЫ «НЕРУБАЙСКОЙ ЦЕРКВИ»**CATACOMBS OF THE NERUBAY CHURCH**

Район катакомб «Нерубайская церковь» – ЗК-22, первый район пригородных катакомб, в которых началась площадная съемка и комплексное изучение загородных катакомб, на новом этапе. До этого в 1969-72 годах подобные работы проводились в Усатовских катакомбах районов «Балаган» (ЗК-16) и «2-й магазин» (ЗК-17). Работы были похожие, но выполнялись на более простом уровне, так, как тогда умели. Ведь между работами по изучению «Нерубайской церковью» и «Балагана» прошло 23 года.

За эти годы очень сильно изменилось понимание катакомб, методика картирования катакомб, оборудование и снаряжение, и многое другое. Сейчас, когда со временем работ на «Нерубайской церкви», тоже прошло 22 года, многое так же изменилось. И уже видны огрехи тех работ, недоработки, упущеные детали, в основном в плане изучения истории и эпиграфики, да и многое другое. Но так и должно быть, все течет, все изменяется и совершенствуется. Так и в деле изучения катакомб. Кто-нибудь, когда-нибудь пойдет по нашим стопам дальше и выведет это на более высокий уровень, получит более интересные и достоверные материалы и, наверное, вспомнит хорошим словом тех молодых юношей и девушек, выполнивших такой колоссальный объем работ, подчас опасных, по картированию этого 39 километрового подземного лабиринта.

Работы тогда проводились клубом «Поиск». Здесь мы описываем только район ЗК-22, но в те годы (1997-2007), вместе с ним были картированы и сопредельные районы Нерубайских катакомб: ЗК-3 «Музей», ЗК-15 «Нерубайские катакомбы», ЗК-23 «Любкин ход», ЗК-63 «Деревянные ворота», ЗК-21 «б шахта», ЗК-2 «Боссовет», ЗК-7 «Мореходовский лабиринт», ЗК-20 «Гидромет» и ЗК-6 «Махно». Всего около 300 километров подземных лабиринтов, точнее единого подземного лабиринта, самого большого картированного. Это – очень много.

А теперь непосредственно к конкретике. Район ЗК-22 расположен под центральной частью села Нерубайское, в районе церкви и к югу от нее до музея Партизанской славы. С севера и запада границей служат склоны Нерубайской балки, прорезающей известняки. Южной и восточной границами служат зоны сплошных непроходимых завалов и условные границы другими районами катакомб – «Деревянные ворота», расположенного восточнее и «Музея» и «Нерубайских катакомб», расположенных южнее. Границы района достаточно условны, они приняты и утверждены совещанием знатоков этого района в 2001 году.

Входов в ЗК-22 было очень много, да и сейчас не мало. Сколько – трудно сказать, так как одни засыпаются, другие открываются (расчищаются старые, происходят провалы). Во времена картирования входов было 27 штук. Это были штолни, провалочные воронки, водяные колодцы, погреба, шурфы.

Рис.1. База «Любимого» 2000 год.
Слева направо сидят (Болейко
Денис, Ясколко Дима, Крутый
Наталья, Майфет Алексей,
Букаренко Александра, Пронин
Вадим, Подручная Наталья,
Ракута Игорь, Лошко Алексей,
Павленко Максим).

Район ЗК-22 вытянут с севера на юг на 860 км, а с запада на восток на 720 км. Площадь, занимаемая этим районом каменоломен равна 49 га. Выработки заложены на глубине 4-26 метров. Такой большой перепад связан не с наклонным заложением выработок, они как раз залегают горизонтально, а с уклоном поверхности. На склонах балки, над выработками всего 4 м, а дальше от балок, местность сильно повышается и глубина до выработок увеличивается до 26 м.

Первичными выходами в каменоломни служили штолни, пройденные со склонов Нерубайской балки и ее отвершков. В настоящее время все первичные входы завалены или полузасыпаны.

Т.к. район ЗК-22 имеет большие размеры, он состоит из множества разновозрастных каменоломен, заложенных в разных горно-геологических условиях и, естественно, имеющих из-за этого разные системы отработки, параметры выработок, разное горнотехническое состояние.

Рис.2. Единственная «3-х» ярусная выработка
Нерубайских катакомб - зал «Телевизор».

Габариты выработок очень изменчивы. В свету выработки имеют высоту от 3,5-3,8 м до 1,3 м (в заваленных или заиленных участках, конечно, еще меньше до 0,2 м и менее). Высокие выработки обычно находятся там, где происходила дорезка по потолку (иногда резали в 3 захода). Такие залы встречаются довольно редко – залы «Бригантина», «Ожидания» и другие. Обычно высота выработок составляет 2,0-4,6 м. Ширина выработок тоже сильно колеблется. В среднем добывчные выработки имеют ширину 3,0-3,6 м, иногда ширина достигает 4-5,5 м. В юго-западной части района четко выделяются 2 яруса выработок. Толщина перемычки между ярусами 0,7-1,5 м, не более. Амплитуда – кровля верхнего – подошва нижнего – 4,5 м. Второй ярус является верхним по отношению к основному ярусу выработок. Участки развития верхнего яруса небольшие, не более нескольких сот метров.

Рис.3. Выработка конца 1940-х годов, разрабатывавшаяся в 3 уступа.

Большая часть выработок находится в удовлетворительном и хорошем горнотехническом состоянии. Выработки, конечно, немного деформированы, есть заколы, коржи, небольшие единичные обрушения, бутовые стенки иногда задавлены. За счет горного давления уменьшилась высота выработок, но в основном форма и сечения выработок сохранились. Выработки с большими обрушениями кровли, иногда даже полностью заваленные, расположены в северной части района. Мощность обрушений здесь достигает 3-х метров. Ближе к склонам балки видны вскрывшиеся

выработки, где кровля полностью рухнула, и сохранились только целики. Между склонами балки и доступными выработками, наверняка есть отрезанные обвалами небольшие сохранившиеся участки катакомб.

В юго-восточной части района, выработки частично подтоплены на глубину до 30 см, водами понтического водоносного горизонта. В северо-восточной части большие участки заилены почвой, смытой в провалы или занесенной дождевыми водами, через штолни. Следы уровней дождевых вод, на стенах, наблюдаются на высоте 1,6 м от дна и более. Ниже этого уровня стены покрыты черной коркой чернозема. Слой земли на дне имеет толщину от нескольких сантиметров до 2-х метров, выработки заилены полностью.

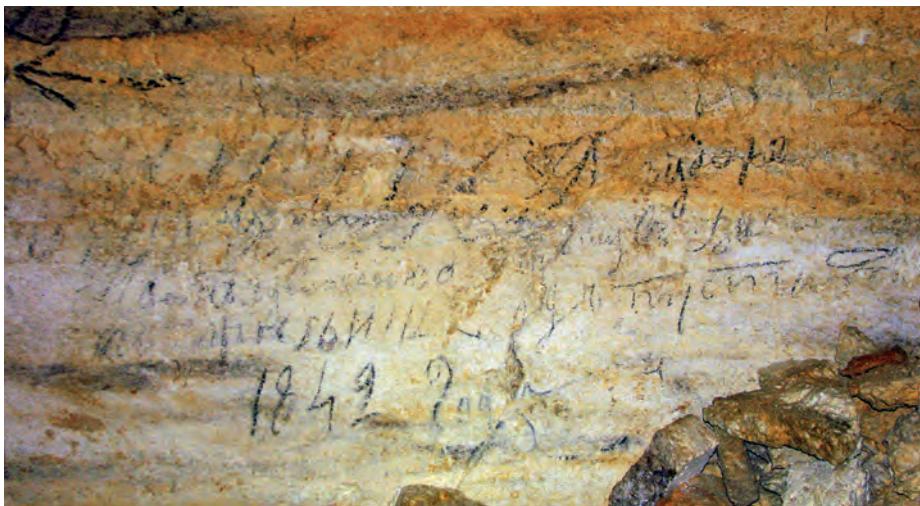

Рис.4. Самая старая, найденная Нерубайских катакомбах надпись – 1842 год.

Район ЗК-22 состоит минимум из 12-13 сравнительно крупных каменоломен и множества совсем мелких, длиной по несколько десятков метров, расположенных вдоль склонов балок. Район каменоломен «Нерубайская церковь», видимо является одним из старейших в Одесской области. Самая старая подлинная дата, написанная древесным углем на стенке выработки – 1842 год. Но она находится в 130 м ближайшего входа, могущего существовать в те годы. Это значит, что подземная добыча к 1842 году, уже давно интенсивно велась. Отсюда, произведя некоторые расчеты (температура проходки выработок и вероятные объемы добычи) можно предположить, что отработка каменоломен началась на этом участке, не менее чем за 5 лет до момента написания даты, то есть не позднее 1837 года, а скорее всего

раньше. Следовательно, время возникновения каменоломен района ЗК-22, начало 1830-х годов.

Здесь уместно, наверное, остановиться, почему старые даты так редки и почему мы не находим еще более старых дат. Объясняется это, по нашему мнению, так. Во-первых, в те далекие времена камнерезы были большей частью не грамотны и ничего не писали. Подтверждением этому служит то, что иногда в находимых старинных городских каменоломнях дат и надписей на стенах почти нет. Второе то, что самые старые выработки, расположенные по склонам балок на небольшой глубине, давно завалились, и когда началось исследование катакомб, представляли собой рвы-провалы с целиками-останцами между ними. Это хорошо видно на фотографиях 1960-1980-х годов. Сейчас и этого нет, т.к. все спланировано и застроено.

Второе, появившееся совсем недавно объяснение, заключается в том, что старинные выработки есть, существуют и посещаются нами, но мы их не видим. Это не мистика, а факт. Дело в том, что в каменоломнях Нерубайского и Усатово, всегда шла дорезка, все годы от момента возникновения каменоломен и по 1950-е годы, а кое где и по 1980-90-е годы, местными жителями, в большинстве шахтерами, дорезались целики. От них отпиливали по кусочку. Это была не промышленная добыча, а для себя, хотя всякое, наверно, бывало. Ведь это было на много легче, чем добывать блоки из массива. Срезал угол у целика и хорошо, потом еще кусочек стенки и так далее. Кусочек в 1840-м году, потом в 1860, 1892, 1932 году. В результате старых первоначальных стенок выработок почти не осталось, особенно в привходовых участках, самых удобных для дорезки, и самых старых и интересных для нас. Так что, то, что не завалилось, то вырезано. Нам представляется это так: стоишь по центру выработки, находишься в выработке 1820-1840 года, подошел к стенке, там же, и ты уже в выработке 1890-х – 1940-х годов, как-то так.

Рис.5. Надпись самого начала 20 века.

Но значительные масштабы подземная добыча, на этом участке, приобрела, судя по датам написанных на стенах, только в 1880-х годах. С этого времени темпы и масштабы добычи стремительно росли. В 1890-х годах выработки начали уходить далеко от склонов балок, начали применять наклонные входы – выезды с устройством пандуса и вертикальные шахтные стволы. Выработки удалялись на расстояние 350 метров от склонов балок. Но и в 1890-1900-х годах, единого массива каменоломен здесь не существовало. В последующие годы, добыча камня еще больше увеличилась, достигнув максимума в 1904-1910-х годах. К этому времени относится большая, интересная, хорошо сохранившаяся каменоломня Барского, расположенная между выработками 19 века и середины 20 века. Новый большой подъем добычи камня начался в этом районе в конце 1940-х годов. Последняя каменоломня района ЗК-22, шахта «Нерубайская 1» работала с 1949 по 1953 год. Но дорезка целиков продолжалась и в 1956-57 годах, вплоть до 1980-х. Таким образом, разработка каменоломен района ЗК-22 продолжалась более 130 лет.

Рис.6. Рисунок начала 1950-х годов.

В катакомбах района проведены многосторонние наблюдения по геологии, по микроклимату и по другим направлениям, но объем настоящей статьи (доклада) не позволяет подробно останавливаться на них, поэтому мы акцентируем внимание только на истории, как на разделе наиболее близким к тематике конференции.

В общем виде история Нерубайских катакомб богата событиями. Но связать ее с конкретными участками каменоломен довольно трудно. Тоже еще в большей мере, касается района «Нерубайская церковь». Специальных исторических исследований как полевых, так и архивных, здесь не проводилось. Поэтому мы останавливаемся только на фактических, подтвержденных находках, сделанных в выработках.

Известно и подтверждено находками, что эти каменоломни использовались как место базирования каких-то групп в годы гражданской войны, но каких, неизвестно. По сообщению П.А. Пустомельника, командира взвода истребительного батальона НКВД, а впоследствии заместителя парторга отряда Бадаева, здесь, в привходовой части, в период обороны Одессы пряталось много людей, в том числе дезертиров. Это мешало секретности оборудования подземного партизанского лагеря, поэтому был организован отряд, который прочесывал катакомбы и задерживал подозрительных людей. Кто-то скрывался или бывал здесь в 1942 году, прятались местные жители в 1944 году, с конца марта по 10 апреля. Партизаны из отряда Молодцова-Бадаева, несомненно, посещали район ЗК-22 и, несомненно, пользовались выходами из него для связи. Приходили они туда со стороны района «Нерубайские катакомбы» ЗК-15. Но каких-либо реальных следов бадаевцев, в катакомбах ЗК-22 не обнаружено.

Во время полевых работ, в районе ЗК-22 было выделено 12 комплексов стоянок (жилых помещений). По мнению А.В. Саморукова и В.Г. Васильева, часть стоянок принадлежит мирным жителям, скрывавшимся здесь от войны в 1941 году. Это № 1,3,9,10,11 комплексы стоянок (в комплексном описании района эти номера привязаны к схемам ЗК-22).

Комплекс № 2 – одно жилое помещение. По Саморукову, это дезертирская стоянка. Здесь была найдена бутылка и стакан.

Комплексы № 4,6 относятся ко временам гражданской войны или первым годам после нее. На стоянке № 4 было найдено 3 патрона к винтовке системы Виэнфильда, датированных 1919 годом. На стоянке № 6 найдены 2 гильзы к греческой винтовке датированные 1903 и 1910 годами, какая-то раздутая гильза (стреляли из оружия другой системы, чем патрон), и 4 гильзы производства г. Тулы 1919 года.

Стоянка №10, так называемая «пустые стоянки». Эти стоянки никогда не использовались, на них не жили. Видимо это запасные помещения. По этим стоянкам существуют разные мнения, что это было. Но говорить об этом сейчас преждевременно.

По остальным комплексам сказать какого они времени и кому принадлежали без дополнительных исследований нельзя.

На одной из стоянок (пр.182) хорошо сохранилась надпись «3.03.44 г. Тут, а ушла 10.04.44 г.». Здесь же была найдена небольшая плоская, трапециевидная бутылочка белого стекла, от одеколона или духов. Находку вполне можно связать с надписью. Здесь действительно долго скрывалась молодая женщина.

Примечанием 326 на плане отмечена двухслойная стоянка. Здесь есть надписи касающиеся Деникина и Колчака, но в то же время, находки времен отечественной войны – 2 детонатора к гранатам РГ-33 и винтовочный патрон.

Специальных эпиграфических исследований, во время картирования не делалось. Фиксировались только некоторые, самые броские надписи. Много позднее В. Масленко, прошелся по этим катакомбам и сделал фотографии множества других интересных надписей и рисунков, не замеченных ранее, а точнее, не задокументированных.

Большинство надписей сделано древесным углем, более современные надписи, начиная с 1930-х годов, графитом. Часть дореволюционных надписей сделана красной охрой. В основном это надписи горного персонала.

Все надписи можно разделить на несколько тематических групп. Это производственные надписи, касающиеся работы каменоломен. Другая группа надписей может характеризоваться как бытовые, но связанные с каменоломнями. Далее чисто бытовые надписи, религиозные, надписи военного времени, политические и так далее. Детальное изучение подземной эпиграфики и ее классификация, дело будущего. Ниже мы приведем примеры наиболее интересных, броских надписей, с примечаниями, показывающими на плане их местонахождение, и иногда с короткими комментариями.

31. «Ход опасен, ходить нельзя 13.01.53». 53. «Сбойка сделана 28 апреля 1955 г. Тов Лазиткин Ив. Ив.». 154. «Почему не объявили сабаш 21.6.48». 79. «Ходить нельзя, падкие стены». 85. «Припоръ». 86. «Запрещено Кауненко отвод». 87. «Каменоломня Мортка Барского». 111. «Каменоломня Господина Мортка Барского», здесь же «Долой Барского». 98. «Стенив брак пывибират здесь проходить члены артели». 99. «Прошу бут убрать здороги ато ной тоби брак по 95 статья». 122, 105, 130. «Дунев И.И.», «ход под хату Дунева 1955», «Иван Дунев», здесь же рисунок мужчины в военной форме с погонами. Фамилия Дунев часто встречается в окрестных шахтах. Видимо это была известная личность или начальник. 9. «Здесь работал в 1952 г. Гавр. Кужель и Федор Михайлов» – надпись сделана знатоком Нерубайских катакомб, первым смотрителем Нерубайского музея, Гаврилой Ивановичем Кужелем. 170. «1898г 26 ноября, 19 октября Григорий Поюченко». 28. «Тящики Брыхуны резчики

обманщицы». 87. «Самовольная жизнь». 107. «Пошли пробивать 3 дыру Иван Александрович приготовь водку и деньги». 113. «Оноприй пидстригся и пивъ шпиндеру». 114. «Городской пыв чая я Кожомеля я!».

В этом районе была найдена самая старая, не вызывающая сомнения дата 1842 г, написанная древесным углем, и, рядом длинная неразборчивая надпись. Этую дату и надпись нашел А. Саморуков, расчистив навал бута у стенки. 90. «Иисусъ Христос умер и Воскрес». 191. «Батюшка с попом». «Мы были 1941 21.8. С.И.Р. С.Г.Р. С.С.А.». 167. «Здесь жила во время войны 1941». 190. «Дурный осень 1942» – редчайшая дата. 29. «Как голуби от ястреба падают визде, так резчики от треста» - недовольство работой, а точнее, начальством. Для советского периода это достаточно редкая надпись.

Часто встречаются патриотические надписи разного времени. 453. «Боже царя храни». 95. «Да здравствует Т. Сталин. Да здравствует СССР. Да здравствует мир». 132. «Вин прошел смерть и воду и оставил без ног 1948-49 г.». Редко, но встречаются надписи, относящиеся к работе «Поиска» – «Пронин книжку красноармейца надо было забрать Kpt» (1970-е годы).

Так же как и для надписей, тематика рисунков, довольно разнообразна. Выполнены они исключительно древесным углем и графитом. В шахте 1950-х годов (пр.10) есть рисунки немца в военной форме с винтовкой с примкнутым штыком, и здесь же пояснительная надпись: «Обер паразит 1952г.». Тогда это была актуальная тема, ведь шахтеры только недавно вернулись с фронта.

Многочисленны рисунки морской тематики – якоря, корабли, моряки, женщины. Для дореволюционных рисунков более типичны бытовые рисунки: мельницы, деревья, часы, дома, люди, идущие по дорожкам к домам, кресты, кинжалы, человек в шляпе играет на флейте, двухмоторный самолет биплан (пр.300). Для рисунков советского времени, часты пятиконечные звезды с серпом и молотом.

Именно в этом районе было найдено, выпилено из стен и перенесено в музей, несколько политизированных рисунков (423 пр.). В. Головченко связывал эти рисунки с деятельностью народников в 1880-х годах.

Из реально зафиксированных находок в этом района было найдено: красноармейская звездочка с пилотки, обрывки газет военного времени на русском и украинском языках; куски противогазных коробок, плохо сохранившаяся книжка красноармейца, граната РГ-33, детонаторы к гранатам, винтовочные русские и немецкие (румынские) гильзы и патроны (немного); магазин от полуавтоматической винтовки СВТ; пузырьки от лекарств и другие мелочи.

Из особо интересных находок можно отметить пачку от папирос «Добрый молодец» 1869 года. На ней был изображен казак в шапке, синей рубашке и красных штанах (а может и на оборот). Краски были очень яркими, хорошо сохранились, но пачка, сделанная из плотной бумаги, быстро распалась на мелкие кусочки.

Где-то в этих катакомбах в 1966 году был найден пистолет и клад из дореволюционных бумажных денег. В этих же катакомбах, в 1965 году «Поиском» была найдена надпись «Социал-демократы. Долой самодержавие, да здравствует социализм!». В настоящее время месторасположение этой надписи неизвестно. Также как и не найдена десятая маркишейдерская точка, около которой, как рассказывал в 1941 году партизаном-бадаевцем И. Н. Клименко – партизан гражданской войны, каменоломы писали письмо В. И. Ленину.

1-4 апреля 1957 года в этих катакомбах проводились первые широко известные спасательные работы. Тогда в катакомбах потерялись 5 учеников 3-7 классов одной из городских школ. В спасательных работах приняло участие около 100 человек, включая военных связистов. По всем основным ходам были натянуты линии связи, установлено 16 телефонных аппаратов и установлено 270 светильников, сделанных из батарей «БАС-60» и лампочек, что позволило к концу 3-х суток спасти детей.

Объем статьи не позволяет осветить все связанное с этим районом катакомб. В учетной карточке по ЗК-22 содержится гораздо больше информации по этому району, а более кропотливые полевые работы и архивные изыскания позволяют, наверняка, увеличить объем информации, но это дело будущего.